

Дерадикализация исламизма в Арабском мире: опыт сопоставительного анализа, процессы и перспективы

Тимур Радикович Хайруллин¹

На сегодняшний день проблема исламистского радикализма на Ближнем Востоке стоит особенно остро. Продолжающиеся вооруженные конфликты в Сирии и Йемене между исламистскими группировками и правительственными войсками оказывают дестабилизирующий эффект на весь Арабский мир в целом. В этой связи создание дерадикализационных программ и их внедрение, по мнению автора, поможет разрешить несколько основных задач. Во-первых, изменить мировоззренческие установки членов исламистских группировок и движений с радикальных на умеренные. Во-вторых, значительно снизить уровень нестабильности в регионе Ближнего Востока, где львиная доля вооруженных конфликтов ведется под религиозными лозунгами. С этой целью работа разделена на несколько основных этапов. В первую очередь, рассмотрены основные причины подъема радикальных настроений среди исламистских движений, а также проанализированы непосредственно дерадикализационные программы, применяемые рядом государств Ближнего Востока в отношении тех лиц, кто был обвинен в религиозном терроризме и экстремизме. На каждом этапе использовался отдельный исследовательский прием: сравнительный анализ и системный подход. Работа завершена следующим выводом: программа дерадикализации остается эффективным инструментом в борьбе против исламистского радикализма, однако ее внедрение требует серьезных финансовых вложений, на которые многие страны Ближнего Востока пойти не в состоянии из-за тяжелого финансового положения, вызванного затянувшимися вооруженными конфликтами в регионе.

Ключевые слова: дерадикализация, исламизм, радикальный исламизм, нестабильность, Ближний Восток, джихад.

JEL коды: P48, P52.

В современных условиях глобализирующегося мира одним из главных мировых трендов остается рост исламистских движений. Политический ислам (исламизм), и особенно радикальный исламизм, превратились в серьезный и весьма опасный фактор мировой политики. Идеология радикальных исламистских движений базируется на традиционных фундаментальных ценностях ислама, но приспособливает их к практике насилия и террора. В этой связи возникает необходимость разработки мер, направленных на снижение радикализационного фона исламистских кругов.

¹ Хайруллин Тимур Радикович — кандидат политических наук, научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки РАН; научный сотрудник Центра политологических исследований, Финансовый университет при правительстве РФ, Москва, Россия.

Для раскрытия сути исследуемого вопроса автору потребовался метод сравнительного анализа, который позволил рассмотреть дерадикализационные программы в ряде арабских государств и выявить их общие и специфические черты. Системный подход позволил проанализировать дерадикализационные программы, их становление, а также особенности их применения государствами Арабского мира.

В основе процесса радикализации исламистских группировок и движений в этих странах лежат многочисленные факторы социально-политического, экономического и культурного свойств. Исламистский радикализм отчасти коренится в некоторых традициях исламской мысли. Воззрения современных адептов консервативного салафитского исламизма базируются в том числе и на идеях, развивавшихся исламскими учеными и проповедниками еще во времена Средневековья и Нового времени (прежде всего, ибн Таймийи и Абд аль-Ваххаба) (Эммануилов, Яшлавский, 2010; Хайруллин, 2019). В то же время развитию современных радикальных исламистских движений, способствуют процессы, происходящие за пределами мусульманского мира, а также внутренние и внешние факторы трансформации современного исламского мира.

По мнению отечественного востоковеда, академика А.°М.°Васильева, одной из главных причин роста радикальных настроений в исламском мире выступает чувство отчаяния, осознания отсталости исламской цивилизации. Некогда «самая могущественная, самая творческая во всех сферах человеческой жизни, арабо-мусульманская цивилизация вот уже более 200 лет оказалась в зависимости от христианских держав, которые превосходят ее в военном деле, технике, организации, богатстве» (Васильев, 2017).

Чувство отчаяния довольно легко подхватывается более молодым населением арабских государств, склонным к максимализму и горячности. Чтобы окончательно не раствориться в западной культуре, полагают молодые исламисты-радикалы, необходимо вести самую решительную борьбу с Западом. Чаще всего участники исламистских движений (особенно молодежных) считают, что только крайними методами можно «освободиться» от влияния Запада и сохранить исламскую идентичность. Социальная база для этого имеется.

В последнее десятилетие в Арабском мире наблюдается бурный демографический рост, в результате которого возник так называемый «молодежный бугор». В арабских странах до 50% населения составляют молодые люди в возрасте 15–30 лет (Васильев, 2011). Этот фактор (как показали события «арабской весны») оказал серьезный дестабилизирующий эффект на политическую обстановку в арабских странах. Кроме того, стремительный рост урбанизации привел к обнищанию населения большинства традиционно аграрных арабских стран. Сегодня свыше 40% городского населения — безработные, которые не имеют достойных условий жизни в городе, что превращает места массовых поселений мусульман в некий социальный пороховой погреб (Яхъяев, 2010; Саватеев, Хайруллин, 2019).

В связи с тем, что исламистский радикализм на Ближнем Востоке пропорционально связан с процессами нестабильности, а также ввиду того, что все большее количество молодого населения вовлекается в борьбу посредством незаконных методов (по некоторым данным, львиную долю осужденных за религиозный экстремизм составляют молодые люди в возрасте 26–30 лет (Brzuskiewicz, 2017)), возникает необходимость разработки мер, направленных на снижение радикальных настроений в исламистских кругах — дерадикализации политического ислама.

Дерадикализация относится к сфере профилактических мер по борьбе с терроризмом и экстремизмом. *Дерадикализация исламизма* — это процесс изменения системы

убеждений исламиста с радикальных взглядов на умеренные (Религиозные экстремистские ..., 2017; Collins dictionary, 2020).

Одним из первых арабских государств, столкнувшимся с проблемами радикализации исламизма и предпринявшим реальные меры для его замедления, стал Египет. Идея об угрозе исламистского радикализма была переосмыслена египетскими властями, которые в сотрудничестве с университетом Аль-Азхар разработали специальную программу, согласно которой важным пунктом противостояния экстремистской угрозе служит борьба с культурой экстремизма, лежащей в основе радикализма. Одной из главных задач программы является лишение экстремистских группировок возможности и права использовать религиозные установки и идеи ислама для оправдания насилия. В частности, предлагается обучать имамов вести борьбу с пропагандой идеи радикального исламизма с акцентом на изучение основ исламской теологии и путей реагирования на подстрекательскую идеологию радикальных группировок. Часть имамов, направляющихся за пределы Египта, должна вести пропаганду миролюбивой природы ислама, борьбы с проявлением радикальных идей. Соответствующие переводы первоисточников исламской мысли на иностранные языки, выполненные университетом Аль-Азхар, также должны убеждать мусульман всего арабского региона в том, что ислам является религией мира, терпимости и умеренности (Эммануилов, Яшлавский, 2010). Известный мусульманский богослов и факих¹ Ю. Аль-Кардави по этому поводу отмечает, что «умеренность и баланс не являются общими характерными чертами, присущими Исламу, а есть фундаментальная основа религии» (Аль-Кардави, 2011).

В период правления Х. Мубарака в исправительных учреждениях Египта применялись жесткие методы «перековки» экстремистов, что побуждало многих лидеров экстремистских организаций, оказавшихся в условиях тюремной изоляции, публично отказываться от радикальной идеологии. Также применялась методика «мягкой силы» через материальную поддержку членов семей экстремистов, их трудоустройства, улучшения условий проживания и т. д. (Сысоев, 2014).

В практике отдельного содержания осужденных в некоторых странах Арабского мира заключенным-радикалам предоставлялись гораздо лучшие условия тюремного содержания, чем обычным осужденным. Так, в Марокко (на фоне общей переполненности мест лишения свободы) исламистские радикалы содержатся в одиночных камерах, оборудованных душевой комнатой и телевизором, мебелью (шкаф для одежды, стол), а также имеют право на получение пищи от родственников и право на свидание с женами (Сысоев, 2014).

Программа борьбы с исламистами-радикалами в условиях лишения свободы малоэффективна без осуществления мер профилактического воздействия на близкий круг лица, преступившего закон, и более широкого воздействия на ту микросреду, которая сформировала его как личность. По этому поводу американский исследователь Хорган также отмечает, что личные отношения играют важную роль в преобразовании участия в насилии в ненасильственную деятельность: «изменения часто зависят от отношений с наставником или другом, который поддерживает и утверждает мирное поведение» (Horgan, 2008).

¹ Факих — мусульманский правовед, эксперт в области фикха. Подробнее о понятии фикх и факих см. например: (Сюкияйнен, 1986).

Отбывание наказания главарями радикальных исламистских организаций практикуется в виде лишения свободы отдельно от других осужденных, как правило, в одиночных камерах исправительных учреждений. Подобная мера имеет большой превентивный эффект, так как уменьшает риск радикализации спецконтингента. Все же методика раздельного размещения имеет некоторые недостатки. Например, существует риск того, что в одиночной камере экстремисты придут к осознанию своей исключительности, и вместо раскаяния лишь укрепят свою веру в правильность радикальных методов борьбы.

В саудовском обществе в последнее время растет понимание того, что одним только ужесточением репрессивных мер безопасности с угрозой исламистского экстремизма не справиться. После террористических атак, имевших место в Саудовской Аравии в 2003 г., королевский двор, помимо репрессивного подхода, начал прибегать к осуществлению мягких контртеррористических стратегий для борьбы с идеологическими и религиозными оправданиями радикализма. Наряду с практикой тюремного наказания сторонников радикального исламизма, возникла идея создания консультативно-медицинского центра им. Мухаммеда бен Найефа для реабилитации бывших террористов (Brzuskiewicz, 2017). Консультационная деятельность в этом центре осуществляется командой профессионалов и специалистов в различных сферах знания, таких как психология, социология, исламоведение. Центр состоит из ряда отделов, охватывающих широкий круг специальностей: от шариата до истории, от спорта до профессиональной подготовки в различных сферах деятельности.

Довольно трудно переоценить роль религиозных лидеров-имамов в исправительных учреждениях. Западный исследователь Д. А. Баллас отметил, что недостаток религиозных услуг в исправительных учреждениях способствует радикализации религиозных настроений в условиях лишения свободы: «Нехватка квалифицированных религиозных услуг в тюрьмах только усиливает угрозу радикализации заключенных. Заключенные, имеющие небольшие знания ислама, порой искажая сущность веры, утверждают себя в качестве лидеров среди осужденных... В тюрьме ислам сочетает в себе признаки насильственной культуры заключенных с религиозной практикой» (Ballas, 2010).

В связи с тем, что в Саудовской Аравии велик рост исламистского экстремизма в силу доминирующего здесь фундаменталистского прочтения ислама, официальные власти страны взяли курс на переподготовку 40 тыс. мусульманских проповедников в надежде воспрепятствовать развитию воинствующего исламизма. Переподготовку имамов призваны вести Министерство по делам религии и Центр национального диалога, основанный в 2003 г. для пропаганды умеренного прочтения исламских священных текстов (Абдельхади, 2008).

В местах лишения свободы имамы должны прилагать больше усилий к тому, чтобы изменить взгляды закоренелого в своих экстремистских убеждениях осужденного. Западный исследователь Г. Маранчи на основании исследования, проведенного в тюрьмах Великобритании, пришел к выводу о том, что допуск имамов в места лишения свободы имеет чрезвычайно важное практическое значение для предотвращения дальнейшего развития опасных форм исламского экстремизма (Marranci, 2009).

Отметим, что, помимо привлечения духовных наставников, саудовские власти разработали программу материального поощрения тех осужденных, кто готов подписать письменное отречение от радикальной идеологии и встать на путь исправления. В частности, предусматривается помощь государства раскаявшимся исламистам-радикалам при заключении браков, предоставление рабочих мест после освобождения, выделение единовременных ссуд для обустройства на свободе, безвозмездное предоставление

автомобиля и временного жилья. Успехи в этом направлении привели к тому, что американские спецслужбы стали привлекать саудовских имамов для организации просветительской работы с исламистами-радикалами в зарубежных тюрьмах — в Ираке и Гуантанамо (Сысоев, Аболмасова, 2016).

Саудовские власти на основании отчетов 2017 г., представленных имамами, констатировали, что программа дерадикализации исламистских групп приносит желаемые результаты. Согласно официальной статистике, показатель успеха составлял от 80 до 90% (Brzuszkiewicz, 2017). Однако эти цифры вызывают определенное сомнение, так как чаще всего исламисты-радикалы остаются фанатиками с укоренившимися девиантными убеждениями.

В Йемене проблема противодействия религиозному экстремизму стоит особенно остро в свете продолжающегося противостояния различных исламистских группировок с правительственными войсками. О мерах по противодействию религиозному экстремизму и терроризму йеменские власти задумались после целого ряда террористических атак. Так, еще в декабре 1998 г. группа, возглавляемая Абу аль-Хасаном аль-Мехдаром, участвовала в убийстве 4-х британских и австралийских туристов в Йемене. Аль-Мехдар был поддержан Абу Хамзой Аль-Масри, приговоренным американским судом в январе 2015 г. к пожизненному заключению после того, как он был признан виновным по 11 пунктам обвинения в терроризме, в том числе в Йемене (Yemen Efforts ..., 2017). Периодические террористические атаки совершались также со стороны Аль-Каиды (запрещенная в Российской Федерации организация) и боевиков группировки ИГ (запрещенная в Российской Федерации организация) на правительственные учреждения, а также в порту Адена, где, в частности, был взорван американский эсминец «Коул» (Саватеев, Боков, 2017).

С 2003 г. официальные власти Йемена по настоянию и при дальнейшей поддержке со стороны США одними из первых взяли курс на программу дерадикализации исламистских групп. Этот политический курс возглавил известный мусульманский священнослужитель, судья Хамуд аль-Хитар (Combating terrorism ..., 2010). Созданный им Комитет по религиозному диалогу (RDC) разработал «Программу перевоспитания» исламистов-радикалов, которая основана на 3-х фундаментальных столпах (атрибутах) исламской веры: Коране, сунне и хадисах. RDC, прежде всего, использовал открытые теологические споры с осужденными террористами, где каждая сторона могла высказать свою точку зрения (Гордеев, 2016).

Программа стартовала с провозглашения девиза «противостоять идеологии можно только идеологией». Программа состояла из 2-х этапов: 1-й этап — диалог и реабилитация осужденных, 2-й — их социализация после освобождения. По словам аль-Хитара, 1-й этап программы был успешным: 364 участника (из 420) были освобождены после того, как они отказались от своих радикальных идей и практически доказали, что не имеют преступных связей. Несмотря на достигнутые успехи, в 2005 г. программа была закрыта после отказа правительства продолжать ее финансирование. Реабилитационный центр так и не был открыт (Yemen Efforts ..., 2017).

14 мая 2014 г. президент Хади издал указ о создании комитета по активизации и дальнейшему развитию йеменской программы реабилитации и реинтеграции исламистов-радикалов. Комитет, который возглавило Бюро национальной безопасности, состоял из представителей других 12 министерств и ведомств, включая министерства иностранных дел, по делам религий, образования, по правам человека и по правовым вопросам. Комитет

сосредоточил свое внимание на создании Центра реабилитации и реинтеграции радикалов с целью привлечения потенциальных террористов, которые были захвачены или арестованы в связи с делами, связанными с терроризмом. Комитет, при содействии и поддержке международных партнеров, включая США, Саудовскую Аравию и ООН, готовился к запуску пилотного проекта в Санае. Однако политическая ситуация в Йемене после переворота в сентябре 2014 г. помешала воплотить намеченное в жизнь. И усилия Йемена по дерадикализации исламистов вновь полностью прекратились. Так называемая программа дерадикализации исламизма действует лишь в рамках совместных контртеррористических операций со спецподразделениями США (Yemen Efforts ..., 2017). Для возобновления программы необходимо прекратить кровопролитие, начать мирный диалог с оппозицией, восстановить государственную систему управления и оживить экономику.

Вместе с тем высказываются мнения, что применяемые меры по дерадикализации исламистского радикализма недостаточно эффективны вследствие:

- отсутствия в некоторых странах Ближнего Востока смертной казни для лиц, осужденных за террористическую деятельность, что сохраняет преступникам надежду на освобождение и возвращение к своим сторонникам, которые воспринимают их как героев, пострадавших за веру;

- «внешней» поддержки как самих осужденных террористов — членов радикальных группировок (материальную — обеспечение деньгами, отправку посылок осужденным; моральную — создание образа борца с несправедливостью), так и их семей (оказание регулярной материальной помощи, безвозмездное обучение детей заключенного в учебных заведениях стран Ближнего Востока и т. д.). Некоторые эксперты отмечают:

- того, что члены радикальных исламистских организаций — приобретают авторитет в обществе, которое одобряет шахидизм, и это является значимым фактором, определяющим недостаточную эффективность программ дерадикализации исламизма.

- наличия организованных групп осужденных исламистов-радикалов, которые следят за поведением своих членов в местах изоляции, оказывают им моральную и физическую помощь в необходимых случаях, но и наказывают за сближение с администрацией исправительного учреждения (Сысоев, 2014а).

Даже в случае решения вышеназванных проблем, рецидивы проявлений радикального исламизма по-прежнему вызывают озабоченность в общественных и политических кругах арабских стран и, скорее всего, будут продолжаться, особенно с учетом того, что в эту незаконную деятельность вовлекается все большее число исламистов-радикалов.

Все же применение методов и программ предотвращения радикализации исламистских движений (с учетом национальных и государственных интересов) будет, несомненно, иметь положительный эффект для любого государства, сталкивающегося с проблемой исламистского экстремизма.

Выводы

В целом, программа дерадикализации еще не получила должного распространения в странах Арабского мира, несмотря на свою актуальность и востребованность. Во многом это связано с продолжающейся экономической нестабильностью и, как следствие, с нехваткой средств для проведения превентивных мер против религиозного экстремизма. Ряд серьезных успехов был достигнут Саудовской Аравией и Йеменом, которые внедрили полноценную

программу борьбы с исламистами-радикалами. Активная борьба с исламистским радикализмом ведется в Египте и Марокко, однако их методы борьбы не носят комплексного характера.

Оценивая значение процессов дерадикализации исламистских движений, необходимо учитывать поликонфессиональность и многонациональность целого ряда государств Арабского мира, в которых они применяются. Необходимо сделать все возможное, чтобы сблизить различные культурно-религиозные группы и сообщества региона, а также убедить их в том, что принятие различий общественного устройства и многообразия культур выступает ценнейшим достижением арабо-мусульманской цивилизации. Необходимо налаживать широкий и постоянный межконфессиональный и межнациональный диалог, который мог бы оказать конструктивное влияние в первую очередь на различные слои населения, а не только на отдельные группы и движения. Важно акцентировать внимание в этом диалоге на молодое поколение. Конечно, надо отдавать себе отчет в том, что такой диалог не способен полностью положить конец проявлениям экстремизма и терроризма, однако вне широкого общественного диалога борьба с идеологией ненависти и насилия попросту немислима.

Изучение теории и практики религиозно-мотивированного экстремизма показывает, что даже в среде радикальных группировок нередко отсутствует консенсус по целому ряду тактических и стратегических вопросов. И эти разногласия могут быть усугублены, что, естественно, негативно скажется на потенциале популярности и влияния экстремистов, ослабит их возможности.

Исламистский радикализм остается следствием того, что умеренный исламизм априори находится в положении подсудимого и остается объектом обвинений и критики со стороны властных элит. Правящие режимы всегда находятся в преимущественном положении, нежели их противники, поэтому необходимо поддерживать и развивать политический диалог, налаживать состязательность и демократию в политической гонке за власть. В процессе диалога должен быть найден ответ и на те глобальные вызовы, с которыми сталкивается сегодня исламская цивилизация и которые — в контексте активности и воинствующей позиции радикального исламизма — превращаются в острую идейно-политическую дилемму: либо мусульмане сохраняют свою религиозную и национальную идентичность, либо в условиях глобализации они потеряют ее под давлением Запада.

Список литературы

1. Абдельхади М. (2008) Переподготовка для 40 тысяч саудовских мулл // BBC. [Abdelkhadi M. (2008) Retraining for 40,000 Saudi mullahs // BBC. (In Russian).] URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7308000/7308374.stm
2. Аль-Кардави Ю. (2011) Исламское пробуждение между отрицанием и экстремизмом. Киев. [Al-Kardavi Yu. (2011) Islamic awakening between rejection and extremism. Kiev. (In Russian).]
3. Васильев А. М. (2017) Исламский экстремизм: опасности реальные и мнимые // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ. [колл. авторов]. Москва. С. 33–54. [Vasiliev A. M. (2017) Islamic extremism: real and perceived dangers. Islamskie radikalnye dvizheniia na politicheskoi karte sovremennogo mira. Moscow, pp. 33–54. (In Russian).]

4. Васильев А. М. (2011) Цунами революций не спадает // Азия и Африка сегодня. № 6. С. 2–9. [Vasiliev A. M. (2011) A tsunami of revolution subsides // Asia & Africa today. No. 6. Pp. 2–9. (In Russian).]
5. Гордеев Н. С. (2016) Дерадикализация в исправительных учреждениях: российский и зарубежный опыт / Материалы международной научно-практической межведомственной конференции: уголовно-исполнительная система на современном этапе. Самара. С. 172–175. [Gordeev N. S. (2016) Deradicalization in correctional institutions: Russian and foreign experience. Samara. Pp. 172–175. (In Russian).]
6. Религиозные экстремистские и террористические организации, запрещенные в Российской Федерации: Справочник. (2017) / Е. А. Агафонов, О. В. Агафонова [и др.]. Вологда. [Agafonov E. A., Agafonova O. V., et. al. Religious extremist and terrorist organizations banned in the Russian Federation: Handbook. Vologda. 2017. (In Russian).]
7. Саватеев А. Д., Боков Т. А. (2017) Восстание хуситов в Йемене: шиито-суннитское противостояние как фактор геополитических сдвигов на Ближнем Востоке // Ученые записки Института Африки РАН. № 1. С. 105–123. [Savateev A. D., Bokov T. A. (2017) Houthi uprising in Yemen: Shia-Sunni confrontation as a factor of geopolitical shifts in the Middle East // Journal of the Institute for African Studies, No. 1. Pp. 105–123. (In Russian).]
8. Сысоев А. М., Аболмасова Т. Е. (2016) Зарубежный опыт по реализации пенитенциарных программ дерадикализации экстремистов с применением основ традиционных вероучений // Человек: преступление и наказание. № 3. С. 48–52. [Sysoev A. M., Abolmasova T. E. (2016) Foreign experience on implementation of the prison deradicalization programs for extremists using the foundations of traditional creeds // Man: crime and punishment, No. 3. Pp. 48–52. (In Russian).]
9. Сысоев А. М. (2014) Подходы к пенитенциарной дерадикализации осужденных за проявления религиозного экстремизма в странах Ближнего Востока и Азии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. № 1. С. 83–86. [Sysoev A. M. (2014) Approaches to penitentiary deradicalization of convicts for manifestations of religious extremism in the Middle East and Asia // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction, No. 1, Pp. 83–86. (In Russian).]
10. Сысоев А. М. (2014а) Содержание осужденных за проявления экстремизма в пенитенциарных учреждениях Израиля и проблемы их дерадикализации // Уголовно-исполнительное право. № 1. С. 84–86. [Sysoev A. M. (2014a) Detention of persons convicted of extremism in Israeli prisons and problems of their de-radicalization // Criminal enforcement law, No. 1, Pp. 84–86. (In Russian).]
11. Сюкияйнен Л. Р. (1986) Мусульманское право. Вопросы теории и практики. Москва. [Syukiyaynen L. R. (1986) Islamic law. Questions of theory and practice. Moscow. (In Russian).]
12. Хайруллин Т. Р. (2019) Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? Москва. [Khayrullin T. R. (2019) The Struggle for Leadership in the Arab world. Do Islamists have a Chance? Moscow. (In Russian).]
13. Саватеев А. Д., Хайруллин Т. Р. (2019) Дерадикализация исламизма: опыт Саудовской Аравии // Ислам в современном мире. Т.15. № 3. С. 165–180. [Savateev A. M., Khayrullin T. R. (2019) Deradicalization of Islamists in Saudi Arabia // Islam in the Modern World, Vol. 15. No. 3. Pp. 165–180. (In Russian).]

14. Эммануилов Р. Я., Яшлавский А. Э. (2010) Терроризм и экстремизм под флагом веры: религия и политическое насилие: проблема соотношения. Москва. [Emmanuilov R. Ia., Yashlavskii A. E. (2010) Terrorism and extremism under the flag of faith: religion and political violence: the problem of correlation. Moscow. (In Russian).]
15. Яхьяев М. Я. (2010) Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение. № 2. С. 4–14. [Iakhieiaev M. Ya. (2010) Causes of radicalization of Islam in the modern world // Islamovedenie. No. 2. Pp. 4–14. (In Russian).]
16. Ballas D. A. (2010) Prisoner Radicalization // FBI Law Enforcement Bulletin. URL: <https://leb.fbi.gov/articles/featured-articles/prisoner-radicalization>
17. Brzuszkiewicz S. (2017) Saudi Arabia: the de-radicalization program seen from within // Italian Institute for International Political Studies. URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/saudi-arabia-de-radicalization-program-seen-within-16484>
18. Collins Dictionary. (2020) URL: <https://www.collinsdictionary.com/de/worterbuch/englisch/deradicalization>
19. Combating terrorism in Yemen Through the Committee for Religious Dialogue S. Rajaratnam School of International Studies. 2010. Singapore.
20. Horgan J. (2008) Deradicalization or Disengagement? // Perspectives on Terrorism. Vol. 2. №4. URL: <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/32/html>
21. Marranci G. (2009) Faith, Ideology and Fear: Muslim Identities Within and Beyond Prisons. London.
22. Yemen Efforts in the Fight Against Terrorism. Embassy of the Republic of Yemen. 2017. URL: <http://www.yemenembassy.org/wp-content/uploads/2017/07/Yemen-Efforts-in-the-Fight-Against-Terrorism.pdf>

Deradicalization of Islamism in the Arab world: experience of comparative analysis, processes and prospects

Timur Radikovich Khayrullin,

PhD in Political Sciences, researcher of the Center of Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies; researcher of the Center of Political Studies, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Introduction. Today, the problem of Islamist radicalism in the middle East is particularly acute. The ongoing armed conflicts in Syria and Yemen between Islamist groups and government forces has a destabilizing effect on the whole Arab world. Analysis. The work is divided into several main stages. First of all, the main reasons for the rise of radical sentiments among Islamist movements are explored. Then the preventive measures that can prevent the emergence of radical attitudes were analyzed. The final stage was the consideration of the de-radicalization programmes directly applied by a number of States in the Middle East against those accused of religious terrorism and extremism. Methods. At each stage, a separate research technique was used: comparative analysis and a systematic approach. Results. The work is completed by the following conclusion: the program of deradicalization is an effective tool in the fight against Islamist radicalism, however, its implementation requires serious financial investments, which many countries of the Middle East have lack of financial resources because of the difficult financial situation caused by the protracted armed conflicts in the region.

Keywords: *deradicalization, Islamism, radical Islamism, instability, Middle East, Jihad.*

JEL codes: *P48, P52.*